

П. О. Бобровский

**Происхождение артикула
воинского и изображения
процессов Петра Великого по
Уставу воинскому 1716 года.
Историческое исследование.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
П11

П11 **П. О. Бобровский**
Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 года. Историческое исследование. / П. О. Бобровский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 46 с.

ISBN 978-5-518-05957-3

Павел Осипович Бобровский (1832-1905) русский генерал, военный юрист и историк, этнограф, сенатор.

Издание 2, дополненное пояснениями.

ISBN 978-5-518-05957-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

скаго" по статьямъ, а слѣдовательно, при ихъ помоши, дѣлается возможною и надлежащая оцѣнка законодательной дѣятельности Петра Великаго. Во всякомъ случаѣ есть надежда пополнить существенные пробѣлы въ нашей юридической литературѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ положить твердые основанія для изученія русскаго военнаго права, со временемъ организаціи въ Россіи постоянныхъ регулярныхъ войскъ.

24 июля 1881 г.

Ст. 1-я.

Заимствованія отъ чужеземцевъ въ военномъ устройствѣ было общимъ явленіемъ въ Европѣ, при учрежденіи постоянныхъ армій, въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Образцомъ для воинскаго артикула Петру Великому служилъ шведскій военный артикулъ Густава Адольфа (1621—1632), въ обновленной редакціи 1683 г. Въ толкованіяхъ на артикулъ Петръ Великій не послѣдовалъ за нѣмецкими коментаторами. Текстъ шведскаго памятника дополненъ и развитъ по разнымъ источникамъ. Система наказаний въ нашемъ артикулѣ принята изъ датскаго военно-судебнаго устава 1683 г.

Въ исторіи нашего законодательства занимаютъ весьма важное мѣсто «Артикулъ Воинскій» и «Изображеніе Процессовъ», составляющіе особую часть «Устава Воинскаго», 1716 г. Воинскіе Артикулы, во первыхъ, служили главнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ для лицъ военного званія въ теченіе полутора-ста лѣтъ, во вторыхъ, многія статьи этого закона и теперь входятъ въ сводъ военныхъ постановленій и, въ третьихъ, памятникъ этотъ не остался безъ вліянія и на гражданское законодательство, и теперь еще повторяется во многихъ статьяхъ свода общихъ законовъ.

«Изображеніе Процессовъ» до послѣдняго преобразованія военно-судебнаго вѣдомства, въ 1867 г., служило руководствомъ для

военныхъ судовъ и, кромѣ того, было время, когда ихъ велико было принять и въ гражданскихъ судахъ.

Преобразователь Россіи, учреждая постоянную армію на образецъ иностранной и вводя для этой арміи законы, естественно долженъ быть принять, вмѣстѣ съ формами, и тѣ юридическія нормы, которые выработаны были на западѣ Европы. Здѣсь цивилизациѣ стояла на болѣе высокой степени. Вслѣдствіе продолжительной религіозной борьбы между католиками и протестантами, а затѣмъ ряда политическихъ войнъ, особенно послѣдней войны св. Римской имперіи, Германіи, Голландіи и Англіи съ Людовикомъ XIV, въ западной Европѣ, въ эпоху учрежденія у насъ постоянной арміи, уже окрѣпла идея о важномъ значеніи для государства *постоянныхъ вооруженныхъ силъ* и соотвѣтственныхъ *военныхъ учрежденій*. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, въ началѣ XVIII в., выработаны были опредѣленныя начала для утвержденія въ войскахъ внутренняго порядка и дисциплины, какъ для мирнаго времени, такъ и на случай войны. Каждое, даже самое малое, государство имѣло постоянную армію, съ опредѣленнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ и военнымъ процессомъ.

Въ «Новѣйшемъ собраниіи военныхъ правъ» на немецкомъ языке, подъ заглавіемъ «Corpus Juris Militaris Novissimum oder Neuestes Kriegs-Recht», изд. въ Лейпцигѣ въ 1724 году, мы нашли очевидныя указанія на то, что заимствованія отъ иностранцевъ, какъ въ организаціи, такъ равно и въ законахъ, не было исключительнымъ явленіемъ въ жизни Русскаго народа. При ближайшемъ-же знакомствѣ съ военно-законодательными памятниками каждого Европейскаго государства, легко подмѣтить ¹⁾ явные слѣды вторженія чужеземныхъ элементовъ какъ въ военную администрацію, такъ и въ военное право св. Римской имперіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Саксоніи, Баваріи, мелкихъ

*) См. нашъ трудъ: «Состояніе военного права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ» (XVI, XVII и начало XVIII в.). С.-П.-Б. 1881 г.

германскихъ государствъ, и вольныхъ городовъ. Эти заимствования шли въ определенномъ историческомъ и географическомъ порядке въ XVI, XVII и XVIII ст., а именно — съ запада на востокъ Европы.

На военныхъ артикулахъ, уставахъ, эдиктахъ, инструкціахъ, указахъ (ordres): бранденбурго-пруссихъ, саксонскихъ, баварскихъ и имперскихъ, конца XVII и начала XVIII вѣка, замѣтно сильное вліяніе ордоннансовъ и регламентовъ Людовика XIV. Въ свою очередь, французское военное право въ прежнее время, т. е. въ XVI столѣтіи, дѣлало многія заимствованія отъ испанцевъ, и подчинилось вліянію инквизиціи *). Тоже самое случилось съ Голландіей, принавшей въ военныхъ артикулахъ 1590 г., подобно Испаніи, наказанія, отличавшіяся особенною сурвостью **). Въ томъ-же XVI столѣтіи нѣмецкая пѣхота св. Римской имперіи (ландтсвнхты) имѣла еще гласный и публичный военный судъ, а въ теченіе XVII столѣтія, благодаря усердію іезуитскаго ордена, такъ называемый, «обвинительный или состязательный процессъ» постепенно исчезалъ изъ практики военныхъ судовъ въ Имперіи ***). Затѣмъ въ началѣ XVIII вѣка, на всемъ пространствѣ зап. Европы, гласный процессъ замѣненъ инквизиціоннымъ, т. е. тайнымъ, слѣдственнымъ, который сопровождался пытками, или допросомъ съ пристрастиемъ.

Заимствованіе отъ иностранцевъ есть вѣчно повторяющееся явленіе во всемирной исторіи: это фактъ всеобщій и неотвратимый. Подражаніе есть неизбѣжное условіе для народа, стоящаго на менѣе высокой ступени цивилизаціі: менѣе совершенная цивилизація стремится стать въ уровень съ болѣе совершенную, и заимствуетъ отъ сей послѣдней все то, что необходимо для достиженія этой цѣли. Въ жизни каждого народа бываютъ такія эпохи, когда историческая необходимость возбуждаетъ стремленіе поучиться у другихъ, проникнуть въ идеаль сосѣда, взять у него полезные образцы и примѣнить ихъ къ своей жизни, къ

*) Тамъ-же, стр. 258 и слѣд.

**) Тамъ-же, стр. 207 и слѣд., 365 и слѣд.

***) Тамъ же, стр. 251 и слѣд., 412 и слѣд.

своей природѣ. Положеніе законодателя тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе различія въ бытовыхъ началахъ жизни народа, имѣющаго свое призваніе, свои бытовыя національныя черты и свои юридическія нормы. Въ такомъ состояніи, по отношенію къ болѣе образованной западной Европѣ, была Россія при Петрѣ Великомъ, котораго сама историческая необходимость призвала къ подъему народныхъ силъ для новой, болѣе широкой и плодотворной дѣятельности. Поднять цивилизацию русскаго народа, оживить народныя силы — было тогда условіемъ самобытности Россіи.

Обыкновенно утверждаютъ, что воинскіе артикулы Петра Великаго были сколкомъ по преимуществу съ нѣмецкихъ законовъ. Здѣсь очевидно недоразумѣніе. По меньшей мѣрѣ это не вполнѣ вразумительное предположеніе, неоправдываемое историческою критикою.

Въ началѣ XVIII вѣка, лучшимъ, наиболѣе полнымъ и ближе отвѣчающимъ цѣлямъ военного искусства кодексомъ въ Европѣ былъ «Военный Артикуль» Густава-Адольфа, 1621 — 1632, по редакціи 1683 г. (при Карлѣ XI). Послѣдняя редакція извѣстна подъ именемъ ново-шведской. Достоинства шведскихъ артикуловъ не могли ускользнуть отъ вниманія величайшаго русскаго законодателя и учредителя постоянной арміи. Дѣйствительно, именно шведскій памятникъ военно-уголовнаго законодательства, а не какой-либо другой, принять Петромъ Великимъ окончательно за образецъ для составленія артикула воинскаго. Сходство между русскими военными артикулами 1715 и ново-шведскими 1683 г. самое близкое. Тождество законовъ, порядокъ статей и распределеніе матеріала, а затѣмъ буквальный, или весьма близкій переводъ почти всѣхъ шведскихъ артикуловъ. Ни одинъ болѣе древній памятникъ западной Европы, изъ числа подражавшихъ военнымъ артикуламъ Густава Адольфа, не стоить къ нему такъ близко, какъ артикуль воинскій Петра Великаго.

Въ настоящей замѣткѣ мы не входимъ въ подробнѣя доказательства и не дѣлаемъ сличенія нашихъ артикуловъ съ нѣмец-

кими и шведскими. Мы указываемъ только на общіе признаки непосредственно видимые при сравненіи одного закона съ другимъ. Всѣ заголовки шведскихъ артикуловъ повторяются въ русскихъ, и притомъ почти въ одной и той-же редакціи. Различіе самое незначительное. Въ русскихъ артикулахъ опущена глава III: *Vom Beruff und Amt der Feld-Prediger*, т. е. о должностіи и званіи полевыхъ проповѣдниковъ. Затѣмъ V и VII, равно XI и XII главы шведского памятника слиты въ главы IV и XV русскихъ артикуловъ. Именно: «*Tit V: Vom Frevel und Entblössung des Degens*» и «*Tit VII: Von Alarm und Schildwacht*» слиты въ главѣ IV: «о самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и карауле» (въ нѣм. переводе: *Von Frevelhafter Degens Entblössung, Allarm und Schildwacht*). «*Tit XI: Von Capitulation und Accord mit dem Feind*» и «*Tit XII: Von Aufgeben der Festungen*» слиты въ главѣ XV: «о сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріятелемъ» (въ нѣм. переводе: *Von Aufgebung der Festung, Capitulation und Accord mit dem Feinde*). Наконецъ, въ русскихъ артикулахъ добавлена глава XXXIII: «о палачѣ и профосѣ»; объ этихъ и другихъ должностяхъ сказано въ шведскомъ уставѣ верхняго и генеральнаго военныхъ судовъ, а не въ артикулахъ *). Вотъ и все различіе въ заголовкахъ между шведскими и русскими военными артикулами. Болѣе полнаго сходства мы не находимъ при сличеніи нашихъ артикуловъ съ какимъ либо другимъ памятникомъ иностранного законодательства.

Далѣе: въ порядкѣ главъ въ русскихъ артикулахъ сдѣлана несущественная перестановка; такъ главы: VI «о воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго (*Von Kriegs—Gerätschaften, Gewehr, Mondirung, und deren Verderb und Aeusserung*)»; VII: «о смотрѣ» (*Von Musterungen*); VIII: «о кормѣ и жалованье» (*Vom Sold und Lohnung*) и IX: «оѣ отпускѣ изъ службы» (*Vom Abdancken*), въ нашихъ артикулахъ помѣщены въ началѣ, послѣ главы «о всякой солдатской работѣ», а въ шведскихъ эти главы находятся при концѣ: *Tit. XIX. Von*

*) Согр. jur. milit. novis., ч. II, стр. 375, 380, 382, 386.—П. С. З., (1-е) т. V, стр. 330, 353 и 380.

Verwahrloss Verderb-Versetz-Verpfändung der Wehr und Waffen, auch Kraut und Loth, Hacken, Picken und anderer Bereitschaft. Tit XXI. Von der Musterung, Tit: XXII. Vom Abdancken и Tit: XXIII. Vom Sold und Löhnnung *).

Сходство въ общемъ планѣ, въ одинаковомъ наименованиі главъ, въ порядке подбора и распределеніи материала по главамъ доказываетъ, что нашъ законодатель принималъ за образецъ шведскіе военные артикулы, а не артикулы нѣмецкіе, голландскіе или саксонскіе, и не французскіе ордоннансы. Послѣдніе памятники военно-уголовнаго законодательства западной Европы рѣзко отличаются отъ русскаго военнаго артикула, начиная отъ ближайшихъ къ шведскому военному артикулу—цюрихскіхъ (21 глава), бранденбурго-пруссійскіхъ (19 гл.), саксенъ-готскіхъ (18 гл.), датскіхъ (13 гл.), и оканчивая болѣе отдаленными отъ него, вслѣдствіе отсутствія какой-либо системы, военными артикулами—имперскими (св. Римской имперіи), саксонскими, баварскими, вообще нѣмецкими, а равно голландскими **).

*) Согр. etc., II, 398—400. II. С. З. V, 338—339. См. Прилоз. № 1.

**) Это различіе объясняено въ упомянутомъ нашемъ трудѣ: «Состояніе воен. права и проч.» при обзорѣ направленія и духа воен. уг. законовъ каждого государства, чъ XVII и въ нач. XVIII в.—Военные артикулы Цюриха буквально сѣдѣютъ артикулу Густава Адольфа. Только главы: обѣ обнаженіи меча и о штурмахъ смыты съ предыдущими; гл. XIX. цюрих. воен. арт. носятъ заголовокъ: Vom Urlaaben, вмѣсто vom Abdankcen—по старо-шведск. в. арт., и въ цюрихскомъ в. арт. выпущена послѣдняя 24-я глава—о присягѣ. —Ср. Согр. Jur. Milit. Nov., ч. II, стр. 567—586, съ воен. артикул. Густава Адольфа, изд. Люція 1643 г., стр. 3—52.—Въ Бранденбурго-Пруссійскъ—нѣкоторыя главы опущены, другія—смыты, оглавленія перенесены, характерная глава старо-шведскаго памятника: Von Brand, Raub und Diebstahl, изложена такъ: Von Brand, Raub, Diebstahl und Trinck-Geldnehmen unter den Thoren. (Также и въ Саксенъ-Готскомъ). Затѣмъ почти каждый артикуль сопровождается комментаріями. Согр. Jur. Milit., ч. I, 361—452.—Въ Саксенъ-Готскіхъ—первые три главы старо-шведскаго памятника смыты въ одну первую главу, съ значительными пропусками; такъ, вмѣсто 19 артикуловъ старо-шведскіхъ, въ Саксенъ-Готскіхъ только 5 арт.. и при этомъ весьма пространно сказано: о колдунахъ, вѣдьмахъ и т. п. (арт. 2 и 3); далѣе до главы 17-й сохраненъ порядокъ по старо-шведскимъ военнымъ артикуламъ. Въ послѣдней-же 18-й главѣ излагаются обязанности аудитора въ судѣ: Vom Auditore,

При русскихъ артикулахъ имѣются «толкованія». Въ этомъ отношеніи Петръ Великій подражалъ, но лишь съ внѣшней стороны, коментаріямъ, которыми сопровождались болѣе извѣстные военные артикулы западной Европы. Между толкованіями нашихъ артикуловъ и этими коментаріями разница по существу. Сіи послѣдніе расплываются въ пространныхъ *теоретическихъ разсужденіяхъ*, переполненныхъ латинскими цитатами и ссылками; толкованія же нашихъ артикуловъ представляютъ простое, безъискусственное *поясненіе текста* закона самимъ законодателемъ. Тамъ коментаторы по поводу *военного преступленія* разсуждаютъ отвлеченно, не рѣдко о матеріи, даже не относящейся къ тексту артикула; у насъ-же объясненіе на артикулъ непосредственно вытекаетъ изъ его текста, оно взято изъ военной практики и ведетъ къ развитію или дополненію понятія о военномъ законѣ.

Особенно многословны прусскіе, голландскіе и императорскіе коментаторы *).

Въ русскомъ артикулѣ, однако, введена система наказаній, принятая въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. военными законо-

Verbör der Sachen und Kriegs—Recht. Нумерація артикуловъ особая въ каждой главѣ. Согр. Jur. Milit. Novis., ч. I, стр. 969—992. — Въ военныхъ артикулахъ Христіана V, короля Датскаго, слиты многія главы, наименованія главъ сокращены и вставлены новыя главы. Приводимъ оглавліе датскихъ артикуловъ: глава I—Vom Gottes-Dienste; гл. II—Vom Befehl und Gehorsam; гл. III—Von Soldaten-Pflicht und Arbeit; гл. IV—Vom Frevel, Gemeinen Uebelthaten und Miss-Handlungen; гл. V—Vom Tumult, Aufruhr, Verhälung, item: Fortschaffung der Missethäter; гл. VI—Von Verrätherey, Weglauffen, Capitulation mit dem Feinde, oder Accord und Übergabe der Vestung; гл. VII—Von Wache, Allarm, Marchen, oder Zug-Ordnungen, Schlacht-Ordnungen, und Stürmen; гл. VIII—Von Quartier, Läger und Garnison; гл. IX—Vom Gewehr, Mondirung und andern Kriegs-Gereitschaften; гл. X—Von Eroberung der Städte, Vestungen, Läger und der darin erlangten Gefangenen und Beute; гл. XI—Von der Musterung; гл. XII—Vom Annehmen, Tractament und Abdanken и, наконецъ, гл. XIII.—Von andern unbenannten Fällen und ferneren Gebothen und Verbothen auch Observance der Articuln.—Всѣхъ артикуловъ 192. У Густава-Адольфа только 112, у Карла XI—145.—Многіе артикулы взяты цѣликомъ изъ французскихъ ордонансовъ, и вообще на этомъ Скандинавскому памятнику замѣтна французская регламентація Согр. Jur. Milit. Nov., ч. II, 263—308.

*) См. Согр. Jur. Mil. изд. 1674 и 1724 гг.

дателями Данії, Голландії, Імперії, Франції, а не относительно болѣе гуманная система шведская. Эта западно-европейская система наказаній въ ту эпоху сложилась подъ вліяніемъ: супроваго уголовнаго уложения Карла V, не менѣе жестокихъ территоріальныхъ законовъ и, наконецъ, военныхъ артикуловъ, сообразовавшихся съ состояніемъ общеуголовнаго права, которое, между тѣмъ, вездѣ подпало вліянію канонистовъ и инвизиторовъ. Кромѣ того, Германія и иная западно-европейскія государства, въ исходѣ XVII в., находясь подъ обаяніемъ могущества Людовика XIV, въ своихъ военныхъ законахъ подраздѣляли ордонансамъ и регламентамъ французскаго короля, вслѣдствіе чего развивались позорныя наказанія и конфискаціи; т. е., въ началѣ XVIII в., въ законодательствѣ западной Европы была принята также система грубаго материального возмездія, которой слѣдовали Каролина и старые французскіе ордонансы. Если въ половинѣ XVII вѣка и были приняты гдѣ-либо болѣе гуманная начала старо-шведскаго кодекса, то въ исходѣ XVII вѣка тамъ отъ нихъ отказывались и въ теоріи, и въ практикѣ. Такъ Бранденбург-Пруссія совершенно отклонилась отъ духа шведскаго военного права, когда въ концѣ XVII вѣка усвоила себѣ идеи имперскаго и французскаго военныхъ законодательствъ. Даже Карлъ XI, сдѣлавъ редакціонныя поправки въ старо-шведскихъ артикулахъ и давъ нѣкоторые новые артикулы, ввелъ цѣлую новую главу «о смертоубійствѣ», въ которой, уступая духу времени, въ числѣ наказаній далъ място: колесованію — для мужчинъ и сожженію — для женщинъ. Хотя эта единственная, шедшая въ разрѣзъ съ общимъ духомъ законодательства Густава - Адольфа, добавка не измѣнила многихъ достоинствъ шведскихъ протестантскихъ военныхъ артикуловъ, однако она доказываетъ, что протестантскіе законодатели въ исходѣ XVII вѣка не могли уже сохранить въ своемъ правѣ сравнительно болѣе гуманной системы наказаній Густава-Адольфа. Кромѣ того, вслѣдствіе примѣсей, постороннихъ военному искусству, особенно замѣтныхъ въ нѣмецкихъ артикулахъ и эдиктахъ, въ западно-европейское военно - уголовное законодательство попало